

К вопросу о происхождении этнонима *чигиль*

Бисянов А.Б.

21 апреля 2025 г.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос происхождения этнонима *чигиль* — наименования тюркоязычного племенного союза, засвидетельствованного с VII–VIII вв. На основе уникальных сведений филолога XI века Махмуда аль-Кашгари предлагается новая трактовка этого этнонима, непосредственно связанная с одним из древнейших дастанов западных тюрков — «Улу-хан Ата Битигчи».

Введение

Как название тюркоязычного союза племён, обитавших в окрестностях озера Иссык-Куль и долине реки Или, этноним *чигиль* известен с VII–VIII вв. [1]. По мнению Дж. Гамильтона [2] и Ю.А. Зуева [3] первое упоминание чигилей зафиксировано как китайское 職乙 (чжи) в "Истории династии Суй" (581–680 гг.). Но поскольку реконструкция этой фонетической кальки VII века не может быть произведена однозначно, более консервативной оценкой самого раннего упоминания чигилей можно считать уйгурскую надпись Моян-чура кагана датируемую 753 годом, в которой упоминается некий представитель племени чигиль — Чигиль Тутук (*Čigil Tutuq*) [1; 4].

Тутук — китайское название должности "военный правитель области" [5; 6], более того, согласно ряду исследователей [5]:

"... внедрение в степи танского титула *tutuq* «главноуправляющий» (кит. ду-ду / др. кит. *tuotuo* > тюрк. *tutuq*), относится к середине VII века, когда после наступления танского войска последовало районирование всей степи на танский лад и дача предводителям значимых племен или их родственным групп титула-должности *tutuq*."

Таким образом, можно предположить, что термин *чигиль* появился или, во всяком случае, начал активно распространяться во второй половине VII — первой половине VIII веков.

Современными исследователями был предложен ряд трактовок термина *чигиль*, среди которых "обитель Луны" (кит. 處月) [3], числительное "40" (перс. *čihil*) [3], а также "эль чиков" [7]. Я. Пилипчук в своей работе [8] отождествляет чигилей с племенем *эзгиль* (*асицзе*), которое было упомянуто как название одного из западно-тюркских племен, входивших в состав союза нушиби в VII–VIII вв. Вне зависимости от того, справедливо это тождество или нет, оно тем не менее не приближает нас к пониманию этимологии слова *чигиль*, так как и этимология названия *эзгиль* остаётся до сих пор неясной. Главный недостаток всех вышеупомянутых трактовок заключается в том, что все они игнорируют самую раннюю и, пожалуй, единственную средневековую этимологию этого этнонима, зафиксированную караханидским филологом и лексикографом XI века Махмудом аль-Кашгари. Ниже будет показано, что его, на первый взгляд, сомнительные фольклорные сведения, могут обрести новый более глубокий смысл, если поместить их в подходящий религиозный и мифологический контекст того времени и места.

Этимологический анализ

Согласно сведениям Махмуда аль-Кашгари [9; 10]:

"Чигиль — имя трёх групп тюрков. Первая из них, племя кочевников, обитает в Куясе, (Куяс — юго-восточная часть Семиречья. Барсган (Барсхан) — город на южном берегу Иссык-Куля. Аргу Махмуд Кашгарский называет область городов Исфиджаба, Тараза и Баласагуна, а также осёдлое население этой области, говорившее на несколько иранизированном тюркском

языке) а это городок за Барсганом. Вторая (группа) – городок близ Тараза, который также называется Чигиль, он основной в этом названии. Произошло это так. Когда Александр Македонский¹ дошел до страны Аргу², тучи пролили потоки воды, и дорога стала грязной, отчего его постигли большие затруднения. Он сказал по-персидски: «Ин чи гиль аст» — что значит: «что это за грязь, мы никак не избавимся от нее», и приказал построить здесь постройку. И была построена эта крепость, которая теперь называется Чигиль. И была она названа этим именем. Потом те из тюрок, кто поселился в этой крепости, стал называться «чигили». Позже это название распространилось. Гузы, когда страна их соприкасалась с этой областью, постоянно воевали с чигилями, так что вражда между ними осталась до наших дней. И называли они (гузы) всех тех, кто одевается по-чигильски, то есть всех тюрок, (живущих) от Джейхуна до Верхнего Китая –чигиль, и это ошибка."

Таким образом, аль-Кашгари сообщает, что крепость Чигиль, которая очевидно ассоциируется с одноименным городком близ Тараза, была построена во времена Александра Македонского (Зу-ль-Карнайна) и по его приказу. Поскольку, как было показано выше, термин *чигиль* не встречается в источниках ранее VII века, то и его возникновение в эпоху А.Македонского (IV век до н.э.) очень маловероятно и можно считать анахронизмом. Подобный анахронизм, однако, не редкость для авторов мусульманского ренессанса, особенно в связи с кораническим образом царя Зу-ль-Карнайна (Искандера Двурогого), чья личность обычно отождествляется с Александром Македонским, но носит скорее мифический, а не исторический характер [11].

Несмотря на указанный анахронизм и сомнительность описанных событий в эпоху Александра Македонского, тем не менее в этой легенде можно обнаружить и правдоподобные элементы. Для начала отметим, что как в персидском, так и в тюркских языках основа *гиль* имеет значение грязи или глины. Поскольку в легенде "тучи пролили потоки воды и дорога стала грязной", то полная реконструкция этнонима может соответствовать словосочетанию *чиг гиль* или *чи гиль*, то есть переводе с тюркского — "сырая глина" или "сырая грязь". Тюркская основа *чиг* и её вариация *чи* встречается во многих существующих на сегодняшний день и вымерших диалектах в следующих близких друг к другу значениях: мокрый, роса, влага, влажный, сырой [12]. Но особенно примечательно, что это слово встречается как в караханидском диалекте, так и в семействе огузских языков. Чтобы понять смысл этой реконструкции, далее необходимо выйти за рамки сведений аль-Кашгари и обратиться к другому, вероятно, ещё более древнему источнику.

Мифологический контекст

Обратимся к одному из, предположительно, самых ранних дастанов западных тюрок, а именно к книге «Улу-хан Ата Битикчи» («Книга великого правителя-отца»), автор которой неизвестен. По сведениям мамлюкского историка кыпчакского происхождения ибн ад-Давадари (XIV век) эта книга, оригинал которой был написан на тюркском языке, принадлежала в VI веке визирю сасанидского правителя Ануширавана, Бузургмихру. Несколько более подробная история этого дастана изложена, например, в [13—15], но так или иначе первоисточником ключевых данных является ад-Давадари.

Согласно сведениям этого мамлюкского историка, дастан, переведённый в разное время сначала на персидский, а затем на арабский языки, описывает легенду о рождении первого тюрка Улу-хан Ата, также известного как Ай Атам³.

Ниже представлен отрывок из этой легенды в интерпретации Питера Голдена⁴ [13]:

"Легенда говорит о появлении первого человека –Ай Атам ("Лунный отец"). История происходила "на огромной горе" Кара-таг ("черная гора"), расположенной в пограничных (*axir*) с Северным Китаем областях. Гора возносилась в небо на четыре фарсаха, ее восточная сторона, целиком состоявшая из "черного камня", была лишена растительности. Эта сторона

¹В оригинале речь идет о мифическом персонаже Корана - праведнике и великом царе Зу-ль-Карнайне, также известном как Искандер Двурогий, который обычно отождествляется с Александром Македонским.

²"Аргу Махмуд Кашгарский называет область городов Исфиджаба, Тараза и Баласагуна, а также оседлое население этой области, говорившее на несколько иранизированном тюркском языке" [9]

³Примечательно, что в неисламизированной уйгурской версии эпоса Огуз-наме [16], отцом Огуза называется Ай Каган. Это может свидетельствовать об общем корне обеих легенд, сложившихся в среде прежде всего западно-тюркских племен.

⁴Данный отрывок был взят из неофициального перевода указанной статьи Голдена на русский язык, опубликованного им на портале academia.edu.

возвышалась как "препятствие" для подступающего черного моря (океана) и солнца, жесткие лучи которого могли опалить землю "и не оставить на ней ни единого живого существа и не единого зеленого растения". На западной же стороне лились "водопады пресной воды, более сладкой чем мед, более холодной чем лед, более ароматной чем мускус", образовывавшие большое озеро, из которого брала начало река. На этой реке из вышеупомянутого черного камня впоследствии были построены два огромных, окруженных стенами города, названные Айдрмак и Асрмак. Камни настолько идеально подходили друг к другу, что "едва ли можно было разобрать, не будучи специалистом, где они соединяются ... каждый город имеет по сорок ворот". Эти два города простираются примерно на 17 фарсахов. Земли вокруг них обильны всякими природными богатствами. Ими управляют короли "одного рода (*nasl*) и одной кости", каждый из которых именуется Алтын ханом ("Золотым ханом"). Эти люди не боятся никаких врагов, "при этом они не страшатся смерти (*munazi'*). Они ведут легкую, светлую жизнь, наполненную счастьем, весельем (*fukaha*), не зная недостатка в еде, питье и других плотских радостях (*tanasul*)...". В этой стране "сладких пастбищ, покрытых разнообразными травами, плодородной растительности, здорового воздуха и сладкой воды нет никаких болезней. Веселье преобладает в их сердцах... (Их) жизнь продолжительна. Едва ли был среди них хотя бы один, кто не дожил до ста лет". После описания этой древней земли рассказ вновь возвращается к горе Кара-таг, в которой находится пещера. "В полости этой пещеры – большие ворота красноватого золота, украшенные различными драгоценностями. В ней есть хранители и служители. Эта пещера – святыня (*mabud*) людей этой страны". При даче клятвы люди здесь используют формулу аууата Qara Tag. После этой длинной преамбулы, изображающей райский сад и сакральную силу, которую приобрели описываемые земли, рассказ обращается к теме происхождения первого человека. В пещеру проникала дождевая вода и приносила с собой грязь (*turab*), эта смесь стекала вниз и заполнила "углубление, напоминающее форму человека". Солнце, тогда находившееся в "созвездии Краба, грело в полную силу, иссушая эту смесь, и она стала подобной стихии огня. Ветры закончили этот период в течение девяти месяцев. "В результате этого процесса появился первый мужчина. Его "называли на тюркском языке Ай Атам, что означает "Лунный отец" (*alab al-qamar*). Ибн ад-Давадари, или его источник, связывают эту фигуру с первым человеком персов – Гайомардом (в тексте: Кахумарт). "Этот человек по имени Ай Атам спустился на землю благодатного воздуха и сладкой воды, и он находился там в течение сорока лет", накапливая силу. Однажды дождевая вода вновь собралась, принесла в имеющее форму человека углубление ту же самую смесь, как и ранее. На сей раз, однако, солнце было в созвездии Девы и не было столь жарким. В результате появилась первая женщина. "Ее именовали на тюркском языке Ай Ва, что означает "Лунное лицо". Они вступили в брак, и у них появились дети". После сорока лет совместной жизни с Ай Ва Ай Атам вступил в пору старения. Этот период продолжался ещё сорок лет до его смерти, наступившей в возрасте ста двадцати лет. Ай Атам и Ай Ва имели сорок детей, которые выросли и, в свою очередь, тоже стали мужьями и женами..."

Таким образом, можно проследить две ключевые параллели между этой древнетюркской легендой и этнонимом *чигиль* в значении "сырая глина":

1) Первый тюрк Ай Атам, очевидно являющийся фонетической и семантической реминисценцией имени первого человека Адама авраамических религий, был рождён из смеси дождевой воды и грязи или глины. В исламе Аллах сотворил Адама из необожжённой сухой глины (*саль-саль*), смешанной с водой. В книге Бытия повторяющимся литературным мотивом является связь Адама с землей, а точнее с Адама́ (ивр. אָדָמָה, букв. "красная глина"): Бог создает Адама из земной почвы на последних этапах своего творения [17].

2) Точное местоположение священной для тюрков горы Кара-таг, "расположенной в пограничных с Северным Китаем областях" установить сложно. Однако, в современной топонимике все ещё сохранились схожие названия, среди которых можно привести горный хребет Каратау на юге Казахстана, а также гору Кара-таг в Джалал-Абадской области Кыргызстана. Возможно расположение этих топонимов в эпоху экспансии китайской империи Тан в VII веке действительно можно было трактовать как "приграничные с Северным Китаем области", однако сделать однозначный вывод на основании лишь этих предположений сложно. Несколько большую уверенность в связь легендарной горы Кара-таг с городком Чигиль внушает относительно близкое расположение современных гор Каратау и Кара-таг к древнему городу Тараз (Талас), а значит, и к упомянутому у аль-Кашгари городку Чигиль.

Таким образом, имеются довольно веские основания для того, чтобы атрибутировать легенду о пер-

вом тюрке Ай Атам и его жене Ай Ве не столько к тюркам огузам, сколько к их близким по происхождению, языку и культуре, но не всегда дружелюбным соседям — чигилям. Вопрос о религиозной характеристике этой легенды остаётся открытым, но, вероятно, такие архаичные символы как Луна, лунный отец и священная гора указывают на более древние языческие элементы, характерные для существовавшей в VI-VII вв. системы верований западных тюрков. В то же время не стоит забывать, что центральными героями западно-тюркской легенды являются, очевидно, прообразы Адама и Евы. Более того, зарегистрированный в хронике Хузестана первый случай обращения тюрков⁵ в христианство, датируется 644 годом [18; 19], то есть приблизительно в то же время, когда в источниках начинает впервые фиксироваться название *чигиль*. Таким образом, как легенда о первом тюрке из сырой глины, так и название некогда воздвигнутого городка Чигиль, могут быть одними из ранних свидетельств распространения христианства среди западных тюрков.

Заключение

Таким образом, в статье было аргументировано, что этноним *чигиль*, по сведениям аль-Кашгари распространившийся от названия одноимённого городка Чигиль, имеет тюркскую этимологию в значении "сырая глина", которая может рассматриваться как расширенная версия этимологии, предложенной аль-Кашгари («Ин чи гиль аст»). Более того, впервые, была указана возможность непосредственной связи топонима и этнонима *чигиль* с легендой о мифическом рождении первого тюрка Улу-хан Ата (Ай Атам) из сырой глины в пещере горы Кара-таг. В пользу этой версии было приведено два аргумента: этимологический, основанный на самой трактовке термина как буквально "сырой глины", и топонимический, основанный на недостоверной, но вполне вероятной географической близости ключевых топонимов.

Список литературы

1. *Golden P. B.* An introduction to the history of the Turkic peoples // *Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East.* — 1992. — С. 127—36.
2. *Hamilton J.* Toquz-Oghuz et On-Uyghur // *Journal Asiatique.* — 1962. — Т. 250. — С. 1—54.
3. *Зуев Ю. А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. — Алматы : Дайк-Пресс, 2002. — ISBN 9985-441-52-9. — 338 с. + вкл. 12 с.
4. *Bailey H. W.* The Staël-Holstein Miscellany // *Asia Major.* — 1951. — Т. 2, № 1. — С. 1—45. — ISSN 0004-4482.
5. *Бабаяров Г. Б., Кубатин А. В.* Древнетюркские титулы и эпитеты на согдоязычных монетах Средней Азии эпохи раннего средневековья // *Мир Большого Алтая.* — 2016. — 2 (4.2). — С. 897—917.
6. *Каратаев О.* Функции государственно-административных и военных титулов енисейских кыргызов: tutuk, sangun (tuo-tuok, sanggun) // *Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики.* — 2021. — № 1. — С. 112—124.
7. *Камолиддин Ш. С.* Древнетюркская топонимия Средней Азии / под ред. М. Исхоков. — Ташкент : «Шарк», 2006. — С. 192. — Отв. ред. М. Исхоков.
8. *Пилитчук Я. С.* Тюркские племена Центральной Азии и Караханидский каганат // *Türkologiya.* — 2016. — № 4. — С. 63—72. — ISSN 2313-5204.
9. *Леманова И. И.* Извлечения из «Диван лугат ат-тюрк» по Стамбульскому изданию 1335 г. // *Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том I. VII--XV вв. Арабские и персидские источники / под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского.* — Москва, Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1939. — С. 309—313.
10. *Кошгарий М.* Туркий сузлар девони (Девону луготит турк). 1 том // *Таржимон ва нашрга тайёрловчи СМ Муталлибов.* — 1960. — С. 89—90.
11. Казахстан. Национальная энциклопедия : Г—Й. Т. 2 / под ред. Б. Г. Аяган. — 1-е. — Алматы : Главная редакция «Казак энциклопедиясы», 2005. — (Культурное наследие). — ISBN 9965-9746-3-2. — Издатель: ТОО «Kazakh Encyclopediasy».

⁵ Речь идёт о неких тюркских племенах, живущих к востоку от Мерва, откуда к ним однажды прибыл миссионер Церкви Востока по имени Элия [18; 19].

12. *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-thirteenth-Century Turkish. — Oxford : Clarendon Press, 1972. — ISBN 9780198641124.
13. *Golden P. B.* Religion among the Qipchaqs of Medieval Eurasia // *Central Asiatic Journal*. — 1998. — Т. 42, № 2. — С. 197—213.
14. *Demir N.* Türklerin En Eski Destanı Ulu Han Ata Bitiği. — Ötüken Neşriyat, 2016.
15. *Эрджулиясун А. Б.* Некоторые соображения о дастане «Огуз Каган» // *Советская тюркология*. — 1987. — № 6. — С. 28—31. — ISSN 0131-677X.
16. *Bang W., Arat R. R.* Oğuz Kağan Destanı, İstanbul // *Edebiyat Fakültesi Yayınları*. — 1936.
17. *Hendel R. S.* Adam // *Eerdmans Dictionary of the Bible* / под ред. D. N. Freedman. — Grand Rapids : Eerdmans, 2000. — ISBN 978-90-5356-503-2.
18. *Dickens M.* Patriarch Timothy I and the Metropolitan of the Turks // *Journal of the Royal Asiatic Society*. — 2010. — Т. 20, № 2. — С. 117—139.
19. *Hoyland R. G.* Seeing Islam as others saw it: a survey and evaluation of Christian, Jewish and Zoroastrian writings on early Islam. — PRINCETON, NEW JERSEY : The Darwin Press, Inc, 1997. — ISBN 0-87850-125-8.